Глава 164

Слова Фан Чэнъюй относились к нынешней ситуации или к тому времени, когда его лечила мисс Цзюнь?

Фан Чэнъюй говорил тепло и нежно, но с особой серьезностью молодых. Это приносило радость тем, кто его слушал.

Он отличался от обычных молодых людей.

Он никогда не плакал и не кричал. Он говорил спокойно, делая атмосферу более гармоничной.

Он действительно был ребенком, который мог заставить людей отпустить свои тревоги.

Очевидно, людям нужно было заботиться о нем из-за его болезни, но он изо всех сил старался не доставлять много проблем.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Я испытывала боль раньше», ответила она.

Когда она умерла, она была изрублена на куски.

Гвардейцы Цзиньу использовали боевые лезвия. Мечи были широкими, острыми и толстыми. Это было острое оружие, которое могло разрубить даже броню.

Ее плоть против этих лезвий была похожа на тофу.

Она вспомнила, что первый удар пришелся в плечо и вся ее рука рухнула на пол.

Затем появился огромный порез на спине.

Если бы к удару была приложена большая сила, то ее разрубили бы пополам.

Это действительно больно.

Это была разница между небом и землей сравнивая с повешением Цзюнь Чжэньчжэнь.

Мисс Цзюнь потерла шею.

Фан Чэнъюй заметил этот жест и вспомнил, когда она повесилась.

Умирать было очень больно? Должно быть это было именно так для Цзюнь Чжэньчжэнь, которая на самом деле не хотела умирать.

Он сопротивлялся желанию улыбаться. Жизнь была болезненной, но не настолько, чтобы хотелось умереть.

Мисс Цзюнь закончила перевязывать раны.

«Это из-за того человека?», вдруг спросил он: «Он не просто дровосек?»

Она покачала головой.

«Моя рана определенно не его вина», сказала она: «Собственно, он тот, кто спас мне жизнь».

Спас ей жизнь?

Мисс Цзюнь рассказала, что произошло. Конечно она сказала, что знала стоимость этой травы и именно поэтому пошла за ней.

Фан Чэнъюй и Лэй Чжунлян услышав это покрылись холодным потом.

Они не знали, что сказать и даже что они должны сказать.

Должны ли они сказать, чтобы она была более осторожной в будущем? Но кто может знать какой шаг опасен, а какой нет?

«На этот раз все случилось из-за моей небрежности», первой заговорила мисс Цзюнь: «Я знала свойства бессмертного Зия и где он растет. Я должна была обвязать себя веревкой, прежде чем полезть за ним».

«Неужели она полезла за этим цветком из-за моей болезни?», подумал Фан Чэнъюй, а затем на мгновение остановился.

«Этот цветок очень ценен», сказал он: «Этот человек не преувеличивал, когда обменял его на жизнь сестры».

Об этом было сказано с некоторым сожалением.

«Мы должны были дать ему побольше денег».

Это звучало очень разумно, но Лэй Чжунлян не мог не чувствовать себя странно.

«Но этот человек, его поведение…», он не мог не сказать этого.

Он даже не знал, как описать его.

«Мы не знаем был ли он джентльменом или негодяем», наконец закончил он.

Если бы он был настоящим джентльменом, то зачем ему спасать жизнь ради растения? Если он конечно не сразу попросил об этом. Возможно ли, что молодая госпожа не хотела отдавать цветок человеку, который спас ей жизнь?

Мисс Цзюнь покачала головой.

«Я бы не отдала его», сказала она: «Если бы он не угрожал мне своим топором».

Она снова вспомнила об этом, а потом кивнула.

«Я могла бы дать ему больше денег, но не отдавать цветок».

Если бы не угроза для ее жизни, она бы определенно не отдала бы бессмертный Зий даже если бы он спас ей жизнь.

Лэй Чжунлян молчал.

Возможно этот молодой человек увидел все это и решил просто забрать цветок и уйти.

Они оба далеко не джентльмены.

«Я девушка, которая путешествует сама по себе, тут не может идти речи о джентльменстве», сказала она, поглаживая серебряный браслет.

Тогда она возвращалась в столицу одна. Учитель не сопровождал ее, но дал ей некоторые вещи, чтобы она смогла себя защитить.

Конечно большинство из этих предметов были для хитрых трюков, которые приличные люди не могут себе позволить.

«Ты девушка, которая путешествует одна, тебе не на что рассчитывать», сказал учитель.

Мисс Цзюнь почувствовала, как ее губы сложились в улыбке.

Но она все еще вздыхала, вспоминая, что ее бессмертный Зий был упущен.

«У меня нет никаких оснований ненавидеть его. Его поведение было не джентльменским, но он не был подлецом, иначе он не спас бы меня и не спустил с горы», сказала она.

Фан Чэнъюй кивнул.

«Это трудная задача, не навредить другим, но при этом заставить их тебя уважать», сказал он.

В таком молодом возрасте и такие серьезные фразы, это было более типично услышать из уст старика.

Мисс Цзюнь снова улыбнулась.

«Тем не менее, мне все еще не нравится его отношение», сказала она: «Дело не в том, что он забрал то, что принадлежит мне, а в том, что он использовал свой топор. Я не нападала на него, а он начал защищаться от меня. На важно подлец он или нет, по крайней мере он имеет сердце негодяя».

И это не потому что он забрал твою вещь?

Если бы он не забрал цветок, ему не нужно было бы обороняться от вас и вам не нужно было опасаться его.

«Молодая девушка, серьезно делающая такие заявления, очень интересна», подумал Лэй Чжунлян.

Когда вы рискуете жизнью, чтобы сорвать цветок, а потом у вас ничего не получается, любой бы почувствовал обиду, тем более ребенок.

«Молодая госпожа, вам нужно поесть», сказал он, протягивая горячую пищу.

Это уже прошло. Не нужно было ворошить неприятности, она должна двигаться вперед.

Фан Чэнъюй взял лекарство, мисс Цзюнь еду, а Лэй Чжунлян стоял в стороне оперившись на деревянную палку и о чем-то думая.

«К счастью это были не те люди», внезапно сказал он.

Фан Чэнъюй и мисс Цзюнь посмотрели на него.

Фан Чэнъюй ничего не сказал, а мисс Цзюнь задумалась.

«Бандиты, с которыми вы столкнулись, когда сопровождали мастера?», спросила она.

Лэй Чжунлян был молчалив.

Мисс Цзюнь знала кто он. Лэй Чжунлян тоже знал, что она знала это и ему оставалось лишь догадываться о том, почему она взяла в сопровождающие именно его.

Они не говорили об этом с момента начала их путешествия.

Лэй Чжунлян не знал стоит ли ему говорить об этом.

Десять лет назад он много раз рассказывал эту историю, но никто не верил ему. Вместо этого он подвергся лишь еще большему унижению.

Он не мог принять несправедливость, поэтому остался в семье Фан.

Вначале он рассказывал, что добьётся всеобщего уважения, но в итоге никто даже не смотрел на него. Они отправили его следить за экипажами, говорили с ним так, будто он был их бременем.

Он много раз спрашивал почему, но в итоге никогда не получал ответа.

Последние годы он вообще не говорил об этом.

Он никогда не думал, что теперь его может кто-то об этом спросить.

И это была одна из молодых девушек семьи Фан.

Разве это не то, чего он всегда ждал? Почему он вдруг замолчал и не осмеливался что-либо сказать?

Это потому что он не хотел, чтобы опять наступил тот момент, после того как он закончит рассказ? Он не хотел чувствовать это отчаяние и разочарование?

Мисс Цзюнь не давила на него. Фан Чэнъюй молчал. Это был не допрос, но и излишнего любопытства больше не было, будто они разговаривали о самых обыденных вещах.

Лэй Чжунлян немного расслабился.

«Он был похож на тех людей», сказал он.

Мисс Цзюнь посмотрела на него.

«Вы хотите сказать, что похоже, что он не настоящий дровосек, а те бандиты не были просто бандитами?», сказала она.

В этот раз слова Лэй Чжунляна уже сказали за него.

Он снова сжал деревянную палку.

«Они…у них не было ауры бандитов», сказал он, глядя в лес.

От присутствия того человека не осталось и следа.

«У них была аура военных?», спросила мисс Цзюнь.

http://tl.rulate.ru/book/6355/242696